

Первый снег – он у каждого свой

В далекой (ах!) юности, когда и звезды были ярче, и цветы ароматнее, попала как-то на деревенскую свадьбу. Отсвет счастья, в котором пребывали молодожены, казалось, озарил все вокруг: и заснеженную сельскую улочку, и неприметное зданьице клуба, и лица односельчан, веселящихся искренне, от всей души, без городской чопорности. Эту свадьбу вспомнила вдруг, когда увидела триптих «Свадьба» Сергея КОРЬЯКИНА.

Сентябрь, 21. Этот день стал памятным не только для художника Сергея Ивановича Корьякина, но и для всех любителей и поклонников живописи нашего города. Выставочный зал, сияющий, белоснежный, обновленный, распахнул свои двери перед всеми, кто пожелал ознакомиться с работами талантливого уральского художника. Поздравить его пришли представители администрации города, коллеги по работе, друзья, знакомые. Это первая его персональная выставка, а прежде его работы экспонировались в Москве и Краснодаре, Кургане и Владимире.

Взять интервью в такие минуты – дело почти безнадежное, посильное разве что нашему коллеге Сергею Грибакину. То и дело к виновнику торжества подходили гости выставки, поздравляли, жали руку, желали успехов. В общем, праздник есть праздник. Но его работы были так светлы и поэтичны, что захотелось подробнее узнать о «тайнах» творчества художника.

И вот Сергей Иванович – гость редакции «Зари Урала». Он пришел не один, с другом – тоже художником, заведующим кафедрой рисунка Нижнетагильского педагогического института Виктором Николаевичем Белохоновым, также принявшим участие в нашей беседе.

– На выставке я обратила внимание на дату создания полотен и графических работ. Почти все они помечены 1994-95 годами, малая часть – 93-м. Посетители, к мнению которых я прислушалась, как один, отмечали Вашу поразительную работоспособность. Так плодотворны именно эти годы или это обычный трудовой ритм художника?

— Позвольте, на этот вопрос отвечу я, — улыбнулся Виктор Николаевич. — Просто Сергею не совсем удобно будет отвечать на него. Еще в студенческие годы он выделялся среди однокурсников поразительной трудоспособностью, точнее будет сказать, трудолюбием. С годами, к счастью, данное качество не только не угасло, но развилось еще более. И такое количество картин, написанных им в течение года-двух, меня не удивляет.

— **Персональная выставка — это потребность художника полнее выразить свое мироощущение или желание поднять престиж члена Союза художников России, в чьих рядах Вы состоите? Мой вопрос к Вам, Сергей Иванович.**

— Скорее первое. Конечно. А произошло это так. Я помогал оформлять выставку нашего художника В. Микушина. И вдруг увидел так зримо, так реально свои работы на стенах выставочного зала. Увидел белый зал (как мысленно я окрестил один из них), увидел цветной зал, и тот, где сейчас представлена графика. Идея пришла и осталась жить. Оставалось только ее реализовать. Недостающие для ее воплощения в жизнь работы пришлось доделывать. Из старых нет ни одной, и я рад, что раньше не выставлялся. Наверное, все хорошо вовремя. Для того, чтобы лучше понять мое состояние в период подготовки выставки, я прибегну к образу танцора. Ведь как у них бывает? Репетирует, репетирует до изнеможения, до предельной усталости, но вот — премьера. И зритель видит только красоту танца, только пластику и грацию движений. Легкость, изящество — все радует взор. Артист достиг того, к чему стремился — донести сценический образ до зрителя в самой совершенной форме. Я ждал встречи со своим зрителем и готовился к ней. Ну, а как она пройдет, зависит теперь уже не от меня.

— **Как долг был путь от идеи создания выставки до ее воплощения в жизнь?**

— Он был недолгим. На бумаге нарисовал, в какой последовательности, порядке должны висеть работы, и потом, когда привез их в выставочный зал, не было ни одной лишней или недостающей. Не было срывов и по срокам. С начала подготовки и до полного завершения прошло семь месяцев,

— **Мировосприятие художника... Мне всегда хотелось узнать, что кроется за этой звучной красивой фразой?**

В. Н.:

— Своим студентам я привожу в качестве примера образ первого снега. Первый снег — он у каждого свой. Каждый видит его по-своему. У художника — свое отношение ко многим вещам. Человек забудет свое впечатление, а художник, словно в копилку, откладывает все, о чем он думает, что видит, слышит, читает. Он тоньше, богаче, выразительнее понимает этот мир. И свое понимание он выражает в картинах.

С. И.:

— Буквально накануне выставки, вечером, мы как раз говорили об этом. Что рисуют люди? Небо и все, что видят на земле. Бесконечна комбинация домов, людей, растений, птиц, животных. Но каждый в ней находит и выражает что-то свое. Вот смотришь — обыкновенное облако, но уже через какое-то мгновение оно осветилось необыкновенным светом. И замирая перед этим чудом, сохраняешь видение где-то глубоко в себе, чтобы когда-нибудь вернуться к нему уже с кистью в руке. В прошлом году, в сентябре, мы сидели дома всей семьей. Дверь балкона была открыта. И вдруг бешеное солнце, совсем не осеннее, стало бить нам в глаза. Мы вышли на балкон и увидели сначала одну радугу, параллельно ей шла другая, а над ними еще кусок радуги. Впечатление было такое, что в небе вспыхнули три солнца. Состояние — необычайное. Интересно вели себя люди. Они стояли во дворе, как куры, опустив глаза. Красота жила рядом, а люди не замечали ее. После этого написал картину «Радуга в сентябре». Вы ее могли видеть на выставке. Наверное, любой художник всегда настроен на встречу с чем-то необыкновенным. Даже в выгнутой спинке стула ему может почудиться чей-то образ. И вот когда кто-то из моих коллег видит то, что я не увидел, мне становится не по себе: «Как я-то не разглядел? Это же замечательно».

— Количество работ, написанных Вами за такой короткий период, наводит на мысль, что Вы почти не расстаетесь с кистью. Как же приходит к художнику потребность рисовать, как рано она просыпается в нем?

— Потребность рисовать? Хм, у каждого она проявляется по-разному. На меня повлиял отец. Помню: я совсем маленький и прошу отца нарисовать мне трактор. И он нарисовал ДТ-54. Были такие в деревне шестидесятых годов. Меня поразило его рисунком. Мы, дети, рисовали просто трактор. А он — похожий! Это и был первый толчок. После восьмого класса попал в город, в школу-интернат. И там встретил замечательного учителя, самобытного художника. Спустя две недели после начала учебного года он заходит в класс, указывает на меня и говорит: «Иди сюда». Заводит к себе в мастерскую и сообщает удивительную вещь: «Я буду готовить тебя к поступлению в институт». До сих пор не могу понять, почему именно ко мне он подошел. А при встрече забываю его спросить об этом. Его выбор так и остался для меня загадкой.

— Есть ли у Вас любимый художник? И в связи с этим еще один вопрос: был ли в Вашем творчестве период подражания кому-то из мэтров живописи?

— У меня не один, у меня много любимых художников. И, конечно, как все творческие люди, пережил и я момент подражания. Но я подражал тем, кто был рядом.

Художникам Наседкину, Бортникову. А сейчас? — вздохнул Сергей Иванович. — Сейчас наступил такой период, когда никого не хочу смотреть.

— **И от Лувра бы отказались?**

— Нет, — смеется, — от Лувра бы не отказался. Но вообще-то я действительно все убрал из мастерской. Нет ни иллюстраций, ни книг по искусству. А когда начинаю работать, то делаю это в совершенно пустой комнате.

— **Мы с Вами — люди разных профессий, но из одной сферы — творческой. Увы, университетская скамья, готовившая нас к творчеству, оказалась лишь коротким пристанищем. Жизнь внесла жесткие коррективы, и журналисты, особенно районных и городских газет, — чаще вынуждены заниматься ремеслом, нежели творчеством. Да что там чаще, на 90 процентов наш труд можно отнести к ремеслу. А у Вас?**

— Вы находитесь на конвейере. И я могу попасть на него. Но уйду от него. Я тоже могу делать на заказ понравившиеся публике картинки или делать копии. Мне это неинтересно.

— **А материальная сторона?**

— Тут спасибо нужно сказать жене, которая столько лет была главной опорой семьи в материальном плане. Кстати, что оставить в семье, а что продать из моих картин, решает она.

— **Не будет ли натянутым сравнение, если я предположу, что они для Вас, как дети, которых одинаково любишь и которые одинаково дороги?**

— Как это ни странно, но когда работа завершена, я смотрю на картину уже не как на мою. Она не моя, через меня только хотели что-то передать людям.

— ?

— Видите ли, люди творческого склада — художники, музыканты, поэты — являются передаточным звеном. Они передают информацию, заложенную в глубинах Вселенной. Ну скажите на милость, как объяснить такой сон? Мне приснился процесс печатания японской гравюры. Никогда прежде я этим вопросом не интересовался и ничего не читал. А вот когда сон подтолкнул меня к этому и я вскоре нашел литературу по данному вопросу, совпадение информации было поразительным. Другое дело, что творческая личность может передавать как светлое, так и темное. Страшную информацию несут радио, телевидение, пресса. Если я замечу, что я способен передавать темное, разрушительное, я уничтожу это. А в общем-то не зря, наверное, среди людей нашей профессии мало преступников. Она как бы удовлетворяет низшие человеческие наклонности. Перед холстом чувствуешь себя и судьей, и прокурором, и исполнителем приговора: родил картину и видишь — подлец родился. Взял замазал, порвал. Родился хороший человек — живи!

— **На выставке представлен большой объем акварельных работ, посвященных удивительному уголку земли уральской — Верхотурию. Ваши впечатления, оставшиеся «за кадром»?**

— О-о, там можно жить да жить и не перерисовать все. Это земля, выбранная, кажется, самим Господом Богом для воплощения своих замыслов. К Богу люди и были обращены там в свое время. Наверное, он помог создать уникальный архитектурный ансамбль: два монастыря, 14 церквей. Смотришь сейчас на все, что осталось от бывшего великолепия, и не устаешь поражаться, как с помощью кирки и лопаты безграмотные люди создавали километры прямых линий, идеальные пропорции! Мне хочется побывать там зимой. И студенты мои воодушевились. Верхотурье поразило всех.

— **Пожелаем же всем людям творческих профессий искры Божьей!**

— Именно так.

Л. МАКЕЕВА.

Корьякин, С. И. Первый снег – он у каждого свой : [беседа с художниками Сергеем Ивановичем Корьякиным (г. Краснотурьинск) и Виктором Николаевичем Белохоновым (г. Нижний Тагил) о персональной выставке С. И. Корьякина в выставочном зале Краснотурьинского краеведческого музея и творчестве художника / записала Л. Макеева] // Заря Урала. – 1995. – 10 окт. (№ 121). – С. 3 : фот.